

Богатство и личность

«И шел он прежними своими переходами с юга и до Бет-Эля» (Лех-Леха 13:3).

Комментатор Раши объясняет, что Авраам, возвращаясь из Египта в Ханаан, останавливался на тех же постоянных дворах, что и на пути из Ханаана в Египет. Его поведение является уроком и нам. Материальный статус не должен влиять на стиль жизни.

Давайте призадумаемся. Сначала наш праотец прибыл в Ханаан, где свирепствовал голод. У него не было другого выбора, кроме как продолжить странствие: «И был голод на той земле, и спустился Аврам в Египет, пожить там, ибо тяжек голод на земле» (12:10).

Представьте себе человека, который записался к мировому светилу на прием. Почтенный профессор осматривает его и назначает цену за курс лечения: «800 долларов». – «Но у меня нет таких денег», – говорит больной. – «Хорошо, таких денег», – говорит больной. – «Хорошо, снижаю цену до 500 долларов». – «И таких денег у меня тоже нет...». – «Ладно, 400 долларов, и ни центом меньше. 50-процентная скидка!».

Оказывается, что и четырехсот долларов у нашего героя отродясь не бывало. «Зачем же вы пришли ко мне? – удивляется мировое светило. – Шли бы к обычному семейному врачу».

Авраама не было денег, чтобы заплатить за свое пребывание на постоянных дворах. Ночлег ему предоставляли в кредит. Рассмотрим эту ситуацию: голодный и нищий путник ищет пристанище. К тому же, чужак. В пятизвездочную гостиницу того времени его не пустят. Максимум, в однозвездочную. Вот он и ночевал не там, где комфортно, а там, куда пускали.

В Египте материальное положение Авраама кардинально

изменилось. «А Аврам грузен очень стадом, серебром и золотом» (13:2). На обратном пути такой человек мог позволить себе максимум комфорта. Однако наш праотец предпочел останавливаться на тех же постоянных дворах. А всё потому, что он не хотел повышать планку, не желал приучать себя к благам этого непрочного мира...

Однажды известный раввин Авраам Яфин, который был учителем раввина Якова-Израэля Каневского, навестил своего ученика на исходе субботы. К тому времени все знали р. Каневского как Стайплера, потрясающего мудреца и духовного лидера поколения. На тарелке у Стайплера лежали ломтик хлеба и кусочек селедки. Этим исчерпывалась трапеза раввина. Р. Яфин усмехнулся: «Тридцать лет прошло, а он не меняется...»

В благословении «Биркат а-мазон», которое читают после еды, написано: «Милосердный да пошлет нам благословение в этом доме, на этом столе, за которым мы ели». Разбогатец, совершенно не обязательно менять ни дом, ни даже мебель. Тора пишет, что праотец Авраам был, цитируем, «грузен стадом, серебром и золотом». Дословно – тяжел. Многочисленное добро было нужно ему не для себя, а для исполнения заповеди о гостеприимстве и пропитании многочисленных учеников.